

УДК 343.21:343.15

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.3.1404-1411>

В. В. СВЕРЧКОВ¹

¹ Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Россия

ОШИБКА И КВАЗИОШИБКА ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ

Сверчков Владимир Викторович, доктор юридических наук, доцент, профессор,
Нижегородская академия МВД России
Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, 3
E-mail: sverchkov14@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7943-0876>
Web of Science Researcher: <http://www.researcherid.com/rid/B-9266-2018>

Цель: выявление причин ошибок и квазиошибок применения уголовного закона; установление последствий принятия в силу ошибок/квазиошибок дознавателями, следователями, прокурорами, судьями необоснованных, незаконных правоприменительных решений; разработка предложений, направленных на предупреждение указанных ошибок и квазиошибок.

Методы: аналитический, диалектический, догматический, документальный, логический, практический, системный.

Результаты: определены понятия «ошибка применения уголовного закона» и «квазиошибка применения уголовного закона»; выявлены причины названных ошибок/квазиошибок и установлены связанные с ними наиболее вредоносные последствия принятия дознавателями, следователями, прокурорами, судьями необоснованных, незаконных решений на правоприменительном и управленческом уровнях реализации уголовно-правовой политики государства; сформулированы предложения о закреплении в законодательстве обязанности правоприменителя отвечать за допущенную ошибку или квазиошибку в принятии решения, за возникшие негативные последствия, а также предложение об исключении такой обязанности в силу объективных обстоятельств.

Научная новизна: в статье впервые: а) сформулировано понятие ошибки применения уголовного закона как упущения в следственно-судебной практике, неточности, искажения, недоработки при квалификации предусмотренного уголовным законом деяния, использования мер уголовно-правового характера, а также б) определено понятие квазиошибки применения уголовного закона как умышленного принятия не соответствующего закону, необоснованного решения. Выявлены причины названных ошибок/квазиошибок: а) сложность конкретной жизненной ситуации, которую надлежит преодолеть посредством применения уголовного закона; б) низкий профессиональный уровень правоприменителя; в) небрежность при осуществлении следственного/судебного производства в силу личных качеств, дезорганизации работы, чрезмерной загруженности по службе; г) влияние на принятие решения конъюнктурных обстоятельств, мнения/распоряжения руководителя правоприменительного органа, прочих должностных либо иных лиц. Установлены наиболее вредоносные последствия принятия в силу ошибок и квазиошибок правоприменителем необоснованных, незаконных решений: а) девальвация уголовного законодательства; б) деградация следственно-судебной системы; в) утрата людьми веры в обоснованность решений государственной власти, порядочность представителей власти, справедливое правосудие.

Практическая значимость: основные положения и выводы надлежит использовать для совершенствования следственно-судебной деятельности на правоприменительном и управленческом уровнях реализации уголовно-правовой политики государства.

Ключевые слова: уголовное право и криминология; уголовный закон; ошибка; квазиошибка; причина; следствие; правоприменитель; уголовное дело

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Как цитировать статью: Сверчков В. В. Ошибка и квазиошибка применения уголовного закона: причины, последствия // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 3. С. 1404–1411. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.3.1404-1411>

V. V. SVERCHKOV¹

¹ Nizhniy Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs, Nizhniy Novgorod, Russia

MISTAKES AND QUASI MISTAKES IN APPLYING THE CRIMINAL LAW: CAUSES AND CONSEQUENCES

Vladimir V. Sverchkov, Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Nizhniy Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs
Address: 3 Ankundinovskoye shosse, 603950, Box-268, Nizhniy Novgorod, Russian Federation
E-mail: sverchkov14@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7943-0876>
Web of Science Researcher: <http://www.researcherid.com/rid/B-9266-2018>

Objective: to identify the causes of mistakes and quasi-mistakes in applying criminal law; to establish consequences of unsubstantiated illegal law-enforcement decisions made by interrogators, investigators, prosecutors, and judges due to mistakes and quasi-mistakes; to elaborate proposals aimed at preventing these mistakes and quasi-mistakes.

Methods: analytical, dialectical, dogmatic, documentary, logical, practical, and systematic.

Results: the concepts of “mistake in applying criminal law” and “quasi-mistake in applying criminal law” are defined; the causes of the mentioned mistakes and quasi-mistakes are identified; the most harmful consequences are identified, which are related to unsubstantiated illegal law-enforcement decisions made by interrogators, investigators, prosecutors, and judges due to mistakes and quasi-mistakes at law-enforcement and managerial levels of implementing the criminal legal policy of the state; the proposals are formulated to enshrine in the legislation the duty of the law enforcement officer to be responsible for a mistake or quasi-mistake in decision-making and for the negative consequences that have arisen, as well as the proposal to exclude such a duty due to objective circumstances.

Scientific novelty: the article for the first time a) defines the concept of “a mistake in applying criminal law” as a neglect in the investigative and judicial practice, inaccuracy, distortion, flaw when classifying a deed under the criminal law, as well as when using the criminal legal measures. Also, b) the author gives the definition of “a quasi-mistake in applying criminal law” as a deliberate making of an illegal, unsubstantiated decision. The reasons of the mentioned mistakes or quasi-mistakes are identified: a) complexity of the specific situations that must be overcome by applying the criminal law; b) low professional level of law enforcers; c) negligence in carrying out the investigation/judicial proceedings due to personal qualities, disruption of work, excessive workload; d) impact on decision making of conjuncture circumstances, opinions/orders of the law-enforcement body’s authority, other officials or other persons. The most harmful consequences of unsubstantiated illegal law-enforcement decisions made by law-enforcers due to mistakes and quasi-mistakes are identified: a) devaluation of the criminal law; b) degradation of the investigative and judicial system; c) the loss of people’s faith in the validity of the state authorities’ decisions, decency of the authorities, and justice.

Practical significance: the main provisions and conclusions should be used to improve the investigative and judicial activities at law-enforcement and managerial levels when implementing the criminal law policy of the state.

Keywords: Criminal law and criminology; Criminal law; Mistake; Quasi-mistake; Cause; Consequence; Law enforcement; Criminal case

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

For citation: Sverchkov V. V. Mistakes and quasi mistakes in applying the criminal law: causes and consequences, *Actual Problems of Economics and Law*, 2019, Vol. 13, No. 3, pp. 1404–1411 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.3.1404-1411>

Введение

Российское уголовное (и уголовно-процессуальное) законодательство содержит нормы, согласно которым правоприменитель осуществляет следствен-

но-судебную деятельность по поводу преступного поведения человека, принимает обоснованное решение. Закрепленные в этих нормах правила, увы, не всегда соблюдаются, а степень аргументированности приня-

тых решений порой вызывает критические суждения специалистов. Причинами этого могут быть:

а) сложность конкретной жизненной ситуации, которую надлежит преодолеть посредством применения уголовного закона,

б) низкий профессиональный уровень правоприменителя,

в) его небрежность при осуществлении следственного/судебного производства в силу личных качеств, дезорганизации работы, чрезмерной загруженности по службе,

г) влияние на принятие решения конъюнктурных обстоятельств, мнения/распоряжения руководителя правоприменительного органа, прочих должностных либо иных лиц.

Названные и другие причины способны повлечь упущение в юридической практике, неточность, искажение, недоработку в применении уголовного закона либо умышленное принятие не соответствующего закону, необоснованного решения.

Результаты исследования

Неправильность в действиях, мыслях принято называть *ошибкой* [1, с. 478; 2, с. 772]. Если имеет место упущение в следственно-судебной практике, неточность, искажение, недоработка при квалификации предусмотренного уголовным законом деяния, использовании мер уголовно-правового характера, то такую неправильность в мыслях и поведении следует именовать **ошибкой применения уголовного закона**. В данном контексте умышленное принятие не соответствующего закону, необоснованного решения целесообразно назвать **квазиошибкой**, поскольку первая часть сложного слова – «квази» (от лат. *quasi* – якобы, как будто, будто бы) – означает «лже...», «ложный», «мнимый», «ненастоящий» [1, с. 265; 2, с. 424; 3, с. 513]. Умышленная неправильность в мыслях и поведении, по внешним признакам напоминающая ошибку, маскируемая злочинец под ошибку, – не что иное, как *ложная ошибка*.

Дознаватель, следователь, прокурор, судья вряд ли имеют право на ошибку. Но они и не застрахованы от нее. К тому же со стороны сотрудника следственно-судебного органа возможно злонамеренное поведение – квазиошибка. Отграничить первую от второй зачастую непросто. Однако их негативные последствия сопоставимы. Попытаемся разобраться

в причинах и последствиях принятия должностными лицами необоснованных, незаконных решений на *правоприменительном и управленческом уровнях реализации уголовно-правовой политики государства*.

На **правоприменительном уровне** наиболее часто возникает *ошибка технико-юридического свойства*. Например, дознаватель в обвинительном акте указал неверные персональные данные обвиняемого; следователь при квалификации содеянного не учел действующую на момент совершения преступления редакцию применяемой им статьи УК РФ; судья в обвинительном приговоре не отразил вид/размер назначенного осужденному наказания за одно из преступлений, вошедших в совокупность преступных деяний. Ошибки данного свойства способны повлечь безнаказанность обвиняемого либо, напротив, незаконное его осуждение, назначение виновному чрезмерно мягкой либо необоснованно суровой меры уголовно-правового воздействия, неприменение таковой.

Нередко ошибка или квазиошибка применения уголовного закона проходит через все этапы уголовно-процессуального производства. Так, *аксиома о том, что в преступлениях, осуществляемых по неосторожности, соучастия быть не может, поскольку невозможен сговор на совершение преступления по неосторожности, опровергнута* федеральным судьей Судогодского районного суда Владимирской области, который приговором от 15.09.2010 по делу № 1-215/10 осудил Мишанову и Жукову за групповое умышленное причинение легкого вреда здоровью Кульковой и групповое лишение потерпевшей жизни по неосторожности (инкриминированы ч. 1 ст. 115 и ч. 1 ст. 109 УК РФ, а при назначении наказания применен п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Судья по представленным в приговоре фактическим данным, правоприменителями произведена не вполне обоснованная квалификация содеянного. Более того, назначено не соответствующее закону наказание. Все стороны уголовного процесса устроило назначение федеральным судьей обоим подсудимым наказания в виде лишения свободы на один год и три месяца условно с испытательным сроком три года, которое, кстати, назначено не индивидуально каждой виновной, а всей группе в равном размере, притом что одна из них имела непогашенную судимость за совершенное восемь месяцев ранее умышленное преступление, а другая ранее не судима.

Что это: ошибка или квазиошибка применения уголовного закона? По-видимому, второе, поскольку оно связано не только с профессиональной компетентностью представителей судебной власти. Квалификация противоправного поведения Мишановой и Жуковой получила обоснование на этапах предварительного расследования, согласована с руководителем следственного подразделения, с прокурором. Это решение стало возможным, поскольку в нем были заинтересованы и сторона защиты, и сторона обвинения. Оно не опротестовано, не обжаловано. Нетрудно представить крупный масштаб проблемы принятия подобным образом квазиошибочных решений.

Истек срок хранения уголовного дела, рассмотренного в суде первой инстанции (при совершении преступления небольшой тяжести – по общему правилу пять лет с момента погашения судимости осужденного) [4], и его материалы – под ножи либо в топку. Сохранятся лишь скупые исходные данные об этом деле.

Как видно, существующая проблема относится не только к судебной практике. Ошибки и квазиошибки дознавателей, следователей при квалификации содеянного встречаются не реже. Не поддаются юридическому объяснению многие решения правоприменителей о прекращении уголовных дел (об отказе в их возбуждении) в силу малозначительности содеянного – за отсутствием состава преступления. Причем с ошибкой или квазиошибкой применения уголовного закона связано преимущественное большинство подвергнутых анализу уголовных дел из числа прекращенных по малозначительности.

В частности, следователь возбудил уголовное дело по факту кражи магнитолы из транспортного средства, а в дальнейшем прекратил его ввиду малозначительности. Он обосновал свое решение тем, что потерпевший оценивает вещь [с учетом износа] в 50 рублей, разбитое при хищении магнитолы стекло автомобиля виновный восстановил за 30 рублей, ущерб для потерпевшего значительным не является [5]. Инспектор ОППН отказал в возбуждении уголовного дела из-за малозначительности по факту кражи группой лиц по предварительному сговору мешка с личными вещами и джинсовых курток потерпевшей из запечатанного сарая, поскольку последняя привлекать к ответственности никого не желает, претензий ни к кому не имеет, ущерб для нее является незначительным [6]. Однако закон-

ными и обоснованными данного рода решения могут быть только в том случае, если правоприменителем установлено наличие в содеянном и объективного (мелкий фактически причиненный вред в результате совершенного деяния), и субъективного (желание виновного причинить именно мелкий вред своим деянием либо отсутствие желания причинить вред) критериев малозначительности.

Широкое распространение получило незаконное прекращение уголовных дел, отказ в их возбуждении органами предварительного расследования вследствие малозначительности – отсутствия в деянии состава преступления, если причинен незначительный вред пострадавшему при неконкретизированном умысле виновного или незавершенности преступного поведения, в силу отказа потерпевшего от претензий к лицу, совершившему общественно опасное деяние. Необоснованность прекращения уголовных дел, уголовного преследования порой приобретает настолько явный характер, что не только удивляет, но и поражает воображение специалистов, изучающих следственно-судебную практику. Так, следователь возбудил уголовное дело по факту нарушения правил/требований пожарной безопасности, повлекшему тяжкие последствия (по ч. 2 ст. 219 УК РФ в ред. до 16.12.2003), а позже прекратил его за отсутствием в деянии состава преступления. Он аргументировал свое решение тем, что уничтоженные в результате пожара временное строение, автомашины МАЗ и КамАЗ стоимости не имеют. В частности, остаточная стоимость автомашины КамАЗ является нулевой лишь потому, что вышел срок ее эксплуатации [7].

Вызывает вопросы прекращение уголовных дел за отсутствием в содеянном состава преступления, если делопроизводство осуществляется в связи с открытым хищением имущества и выясняется (из показаний потерпевшего вред и причинившего вред) следующее:

а) «виновный» не только не применял насилия, не отнимал и не требовал передачи денег, а просто-напросто попросил их у ранее незнакомого ему «потерпевшего», на что последний, не колеблясь, передал деньги просящему и, убежав с места их встречи, обратился за помощью к сотрудникам правоохранительных органов [8];

б) «виновный» не снимал украшения с несовершеннолетнего «потерпевшего» и не бил его, по-

сколькo последний (видимо, по широте своей души) сам решил передать эти украшения находившемуся в нетрезвом состоянии и требовавшему денег «виновному» [9];

в) «потерпевшая» была расстроена неподобающим поведением «виновного», хватавшего ее за руки и причинившего ей боль, а дамскую сумочку с вещами он вовсе не похищал, а несколько позже нашел ее на месте произошедших событий [10];

г) «виновный», открыто завладев мобильным телефоном «потерпевшей», силой удерживая его у себя, поставил перед ней условия возврата этого телефона, однако, по словам следователя, корыстные мотивы и заранее обдуманый умысел на его завладение с целью обогащения отсутствуют, поскольку продавать или обменивать данный телефон «виновный» не собирался [11];

д) «виновный» во время избиения «потерпевшего» поднял с земли и забрал телефон последнего, якобы приняв его за собственный [12].

Не меньше вопросов возникает, если расследование проводится по факту неправомерного завладения автомобилем без цели хищения, поскольку после обнаружения автомобиля (но не злоумышленника) оказывается, что потерпевший ни к кому претензий не имеет и просит дальнейшее расследование не проводить [13].

Представленные примеры иллюстрируют квази-ошибки применения уголовного закона, причинами которых могут быть как субъективные (например, нежелание правоприменителя устанавливать истину по делу, нецелесообразность проведения расследования), так и объективные (в частности, позиция пострадавшего/потерпевшего, направленная против расследования по делу; противодействие причинителя вреда расследованию) обстоятельства.

Нередко противозаконные решения о прекращении уголовных дел, уголовного преследования дознаватели, следователи, судьи принимают в силу конъюнктурных соображений. При этом они не берут в расчет не только ущерб собственности, здоровью, благополучию жертв преступных посягательств, но и утраченную последними веру в порядочность представителей власти, справедливое правосудие.

Правоприменителей к таким решениям могут подталкивать необоснованные, противоречивые, ошибочные судебные интерпретационные правовые

положения на **управленческом уровне** реализации уголовно-правовой политики государства. Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ внесла путаницу в институт соучастия – *распределение функций соисполнителей внутри одной роли подменила распределением ролей* [14].

Решение федерального судьи по указанному делу Мишановой и Жуковой находится в одном русле с удивительным решением Президиума Верховного суда РФ, в котором сказано: «Из материалов уголовного дела следует, что осужденный коллегией присяжных заседателей по ч. 1 ст. 109 УК РФ признан заслуживающим снисхождения. В связи с этим установленное судом отягчающее наказание обстоятельство за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 109 УК РФ, – "группой лиц" – не должно учитываться при назначении наказания» [15]. Думается, что названное обстоятельство не следует учитывать по другой причине. *Немыслимо совершить преступление по неосторожности группой лиц.*

Ошибкам применения уголовного закона могут способствовать и необоснованные, противоречивые положения, закрепленные в постановлениях Пленума Верховного суда РФ. В частности, высший судебный орган России дал ошибочное разъяснение правил применения уголовного законодательства об ответственности за экологические преступления. Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного суда РФ № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» от 18.10.2012, преступления, предусмотренные ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 1 и 2 ст. 250 УК РФ, *могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности*, тогда как преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 247 «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов», ч. 2 ст. 248 «Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами», ч. 3 ст. 250 «Загрязнение вод» УК РФ, *совершаются только по неосторожности.*

Однако в соответствии с *правилами установления двух форм вины в одном преступлении* (см. ст. 27 УК РФ) правоприменителю надлежит учитывать различное психическое отношение виновного к совершению общественно опасного деяния и (или) наступившим в результате этого общественно

опасным последствиям. К тому же *не может преступное поведение, осуществляемое исключительно по неосторожности, иметь большую общественную опасность, нежели аналогичное поведение, которое возможно совершить как умышленно, так и по неосторожности.*

Оцениваемое по ч. 3 ст. 247 УК РФ деяние, осуществляемое якобы только по неосторожности, влечет наказание виновного вплоть до восьми лет лишения свободы; квалифицируемое по ч. 2 ст. 247 УК РФ деяние, совершаемое умышленно или по неосторожности, – до пяти лет лишения свободы (по разумению высшей судебной инстанции, все названные деяния нужно отнести к преступлениям средней тяжести); а оцениваемое по ч. 1 ст. 247 УК РФ деяние, осуществляемое умышленно или по неосторожности, – до двух лет лишения свободы.

По мнению Пленума Верховного суда РФ, ч. 2 ст. 248 УК РФ охватывает деяния, отнесенные законодателем к категории преступлений средней тяжести и совершаемые лишь по неосторожности; в то же время ч. 1 ст. 248 УК РФ охватывает деяния, отнесенные законодателем к категории преступлений небольшой тяжести и совершаемые умышленно или по неосторожности. По ч. 3 ст. 250 УК РФ деяние, осуществляемое якобы исключительно по неосторожности, влечет наказание виновного вплоть до пяти лет лишения свободы, а квалифицируемое по ч. 2 ст. 250 УК РФ деяние, совершаемое умышленно или по неосторожности, – до двух лет лишения свободы. Умышленное или неосторожное поведение, предусмотренное ч. 1 ст. 250 УК РФ, вовсе не может повлечь наказание в виде лишения свободы.

По словам заместителя Генерального прокурора РФ (в 1993–2016 гг.) С. Г. Кехлерова, любое постановление Пленума Верховного суда РФ – это настольная книга не только для судей, но и для следователей, прокуроров, адвокатов [16]. Основной закон России предоставил Верховному суду РФ право *разъяснения судебной практики* (см. ст. 126 Конституции России) для недопущения правоприменителями ошибок, упорядочивания следственно-судебной деятельности, формирования и развития правосознания граждан, в том числе представителей власти. Однако некачественная реализация этого права, как показывают примеры принятых высшим судебным органом противоречащих уголовному законодатель-

ству решений, подталкивает лицо, осуществляющее следственно-судебную деятельность, к ошибочному применению уголовного закона.

Ни квалификационная коллегия, ни какой-либо другой орган, увы, не вправе потребовать отчета от авторов, подписантов необоснованных, противоречивых решений высшего судебного органа. Вместе с тем формализм и низкий профессиональный уровень правоприменителя со временем способны привести его к совершению не только дисциплинарного проступка, но и более серьезного правонарушения.

Выводы

Изложенное позволяет заключить следующее.

Ошибкой применения уголовного закона является упущение в следственно-судебной практике, неточность, искажение, недоработка при квалификации предусмотренного уголовным законом деяния, использовании мер уголовно-правового характера; *квазиошибкой применения уголовного закона* – умышленное принятие не соответствующего закону, необоснованного решения.

Наиболее вредоносные последствия принятия в силу ошибок и квазиошибок дознавателями, следователями, прокурорами, судьями необоснованных, незаконных решений: *девальвация уголовного законодательства, деградация следственно-судебной системы, утрата людьми веры в обоснованность решений государственной власти, порядочность представителей власти, справедливое правосудие.*

Необходимо предусмотреть в законодательстве обязанность правоприменителя отвечать за допущенную ошибку в принятии решения (каждого из подписавших соответствующее решение), возникшие негативные последствия не только своей репутацией, но и служебным положением вплоть до понижения в должности или увольнения со службы; а уличенного в квазиошибке – к тому же нести административную либо уголовную ответственность в зависимости от наступившего опасного для личности, общества, государства последствия.

Исключение названной обязанности может быть связано с ошибками и квазиошибками применения уголовного закона, вызванными объективными обстоятельствами: позицией пострадавшего/потерпевшего, направленной против расследования по делу; противодействием причинителя вреда рассле-

дованию; противоречием между правовыми нормами; указанием вышестоящей инстанции; сложившейся следственно-судебной практикой.

С точки зрения законодательного предположения целесообразно возложить на *правоприменителя обязанность отвечать своим имуществом, доходом за принятое им ошибочное/квазиошибочное следственно-судебное решение*, которое повлекло лишение или

ограничение свободы, прав, в том числе имущественных, обвиняемого/потерпевшего, а равно последствия в виде вреда здоровью либо смерти человека. Это послужит мощным превентивным фактором для многих представителей власти, принимающих поспешные, необдуманные, злочинные решения в силу своей профессиональной некомпетентности или нечистоплотности, в угоду собственным интересам.

Список литературы

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд., стереотипное. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.
2. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
3. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2000. 1456 с.
4. Приказ Судебного департамента при Верховном суде РФ от 09.06.2011 № 112 «Об утверждении Перечня документов федеральных судов общей юрисдикции с указанием сроков хранения».
5. Уголовное дело № 83023 от 07.01.1999 СО Канавинского РУВД г. Н. Новгорода, прекращенное 07.04.1999. Л.д. 366.
6. Постановление ОПН ОВД г. Шадринска от 17.04.1998 об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении А. А. Уфимцева, В. В. Стукова, С. Н. Сальникова.
7. Уголовное дело № 52003 от 10.12.1997 СО Ивановского ЛОВДТ г. Иваново, прекращенное 10.03.1998. Л.д. 120.
8. Уголовное дело № 83261 от 13.02.1999 СО Канавинского РУВД г. Н. Новгорода, прекращенное 10.04.1999. Л.д. 363.
9. Уголовное дело № 12461 от 17.08.1998 СО УВД г. Костромы.
10. Уголовное дело № 44750 от 10.07.2004 СУ при УВД г. Арзамаса, прекращенное 01.12.2004. Л.д. 133–134.
11. Уголовное дело № 44125 от 10.04.2004 СУ при УВД г. Арзамаса, прекращенное 28.07.2004.
12. Уголовное дело № 230582 от 13.03.2005 СУ при УВД г. Арзамаса, прекращенное 07.04.2005. Л.д. 36–38.
13. Уголовное дело № 35060 Кстовского РУВД г. Кстово, прекращенное 17.03.1998 за отсутствием в деянии состава преступления.
14. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 28.12.2017 № 67-АПУ17-24 по делу Г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2018. № 10. С. 14.
15. Постановление Президиума Верховного суда РФ № 156-П16 по делу П. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2018. № 1. С. 31.
16. Бюллетень Верховного суда РФ. 2010. № 1. С. 1.

References

1. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Thesaurus of the Russian language*, 3-e izd., stereotipnoe, Moscow, AZ", 1995, 928 p. (in Russ.).
2. *Grand Thesaurus of the Russian language*, Saint Petersburg.: Norint, 2000, 1536 p. (in Russ.).
3. *Grand Encyclopedic Dictionary*, 2-e izd., pererab. i dop., Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya; Saint Petersburg, Norint, 2000, 1456 p. (in Russ.).
4. Order of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.06.2011 No. 112 "On adopting the List of documents of federal courts of general jurisdiction, stating the retention periods" (in Russ.).
5. *Criminal case No. 83023 of 07.01.1999 of Kanavinskiy RUV D of Nizhniy Novgorod, terminated on 07.04.1999. Case file page 366* (in Russ.).
6. *Enactment of OPPN OVD of Shadrinsk of 17.04.1998 on rejecting initiation of a criminal case against A. A. Ufimtsev, V. V. Stukov, S. N. Salnikov* (in Russ.).
7. *Criminal case No. 52003 of 10.12.1997 of Ivanovskiy LOVD of Ivanovo, terminated on 10.03.1998. Case file page 120* (in Russ.).
8. *Criminal case No. 83261 of 13.02.1999 of Kanavinskiy RUV D of Nizhniy Novgorod, terminated on 10.04.1999. Case file page 363* (in Russ.).

9. Criminal case No. 12461 of 17.08.1998 of Kostroms UVD (in Russ.).
10. Criminal case No. 44750 of 10.07.2004 of Arzamas UVD, terminated on 01.12.2004. Case file pages 133–134 (in Russ.).
11. Criminal case No. 44125 of 10.04.2004 of Arzamas UVD, terminated on 28.07.2004 (in Russ.).
12. Criminal case No. 230582 of 13.03.2005 of Arzamas UVD, terminated on 07.04.2005. Case file pages 36–38 (in Russ.).
13. Criminal case No. 35060 of Kstovo RUVVD of Kstov, terminated on 17.03.1998 due to the absence of corpus delicti (in Russ.).
14. Decision of trial jury on criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 28.12.2017 No. 67-APU17-24 on case of G., *Byulleten' Verkhovnogo suda RF*, 2018, No. 10, pp. 14 (in Russ.).
15. Enactment of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation No. 156-P16 on case of P., *Byulleten' Verkhovnogo suda RF*, 2018, No. 1, pp. 31 (in Russ.).
16. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2010, No. 1, p. 1 (in Russ.).

Дата поступления / Received 30.05.2019

Дата принятия в печать / Accepted 07.08.2019

Дата онлайн-размещения / Available online 25.09.2019

© Сверчков В. В., 2019

© Sverchkov V. V., 2019

ПОЗНАНИЕ

Валиева, Л. М.

Влияние кредитной активности банков на формирование экономики общественного благосостояния современной России / Л. М. Валиева, С. В. Полторыхина, И. И. Стяжкин и др. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2018. – 144 с.

В монографии рассмотрены проблемы кредитной активности банков как фактора формирования экономики общественного благосостояния в условиях современной России. Определены особенности системного поведения банков в сфере кредитования в условиях нестабильности социально-экономического развития, и выявлено воздействие институциональной среды на формирование экономики общественного благосостояния. На основе оценки состояния системы банковского кредитования в современных условиях выявлены факторы, определяющие кредитную активность банков, дана оценка кредитной активности банков во влиянии на экономику общественного благосостояния. Показаны основные направления развития кредитной активности банков, и спрогнозированы изменения показателей экономики благосостояния с учетом динамики ключевых индикаторов кредитной активности банков.

Предназначена для студентов, аспирантов экономических специальностей, преподавателей экономических дисциплин, а также всех интересующихся проблемами кредитной активности банков и экономики благосостояния России.